

Леся Владимировна ЧесноковаОмский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат философских наук,
доцент кафедры международных отношений, социологии и политологии, Омск, Россия
e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru

Значимость приватности в цифровом обществе

Аннотация. В статье рассматривается проблема, связанная с размыванием границ между публичным и приватным пространствами в современном цифровом обществе, что может привести к элиминации приватности. Цель статьи состоит в том, чтобы обосновать фундаментальную значимость приватности для человеческого бытия. Утверждается, что право на приватность необходимо для сохранения свободы и достоинства индивида. Отмечается, что автономия человека предполагает право контролировать доступ в его приватное пространство. Указывается, что приватное пространство создает чувство безопасности, так как индивид может вести себя свободно и непринужденно, не опасаясь негативной реакции со стороны других людей. Делается вывод, что для сохранения гармоничных отношений в обществе требуется уважение к приватности.

Ключевые слова: приватность, информационно-коммуникационные технологии, свобода личности, автономия личности, социальные роли.

Lessia V. ChesnokovaDostoevsky Omsk State University, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of International Relations, Sociology and Political Science, Omsk, Russia
e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru

The Worth of Privacy in a Digital Society

Abstract. The article discusses the blurring boundaries between public and private spaces in modern digital society, which can lead to the elimination of privacy. The purpose of the article is to substantiate the fundamental importance of privacy for human existence. It argues that the right to privacy is necessary to preserve the freedom and dignity of the individual. It is noted that human autonomy presupposes the right to control access to his private space. It is pointed out that a private space creates a sense of security, as an individual can behave freely and at ease without fear of negative reactions from other people. It is concluded that respect for privacy is essential for maintaining harmonious relationships in society.

Keywords: privacy, information and communication technologies, personal freedom, personal autonomy, social roles.

Введение (Introduction)

Право на приватность кажется современному человеку само собой разумеющимся благом. Идея о том, что индивид может иметь закрытое от государства и общества пространство личной жизни, где он может отдыхать, заниматься своими делами, проводить время с семьей и друзьями, вести себя естественно и непринужденно, не подчиняясь давлению социума, впервые получила распространение в буржуазных обществах Нового времени. Однако в постиндустриальную эпоху, особенно в связи с развитием цифровых технологий, представления о приватности как потребности и неотъемлемом праве человека меняются. В виртуальной среде размываются границы между пуб-

личным и приватным. С одной стороны, люди вынужденно лишаются контроля над своими персональными данными, которые собирают, обрабатывают и хранят государства и корпорации, с другой стороны, они зачастую добровольно предоставляют информацию о себе в социальных сетях с целью получить одобрение подписчиков (так называемый «парадокс приватности»). В связи со стремительным развитием информационного общества, в котором многие социальные практики переносятся в цифровую среду, порой возникают сомнения в необходимости сохранения права на приватность в мире, в котором современные технологии делают его невозможным в том объеме, как было раньше. Целью данной статьи является попытка обоснования

© Чеснокова Л. В., 2026

Для цитирования: Чеснокова Л. В. Значимость приватности в цифровом обществе // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2026. № 2 (51). С. 46–50. DOI: 10.36809/2309-9380-2026-51-46-50

Статья доступна на условиях лицензии

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

фундаментальной ценности приватности для человеческого бытия.

Методы (Methods)

Для анализа феномена приватности был использован системный подход, а также методы логического и исторического анализа, герменевтический и экзистенциальный методы. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды Ю. Хабермаса, в которых вводится разделение публичной и приватной сфер. В статье приводится обоснование значимости приватности в трудах западных и отечественных ученых. Так, Б. Рёслер полагает, что ценность приватности заключается в сохранении свободы и автономии личности. По мнению М. Риттер, действия человека в публичном пространстве обусловлены опытами, полученными им в детстве в приватной сфере семьи. С точки зрения Дж. Реймана, соблюдение членами общества норм приватности — это социальный ритуал, демонстрирующий уважение к личности. Р. Гависон полагает, что приватность представляет собой защитную сферу, позволяющую индивиду вести себя свободно и непринужденно, не опасаясь негативных санкций со стороны общества. Поэтому, как отмечают А. Акуисти, Л. Брандимарте и Дж. Левенштейн, успешно социализированный индивид автоматически соотносит свое поведение с требованиями того пространства, где он находится. Однако, по утверждению Т. Хагендорфа и К. Хеллера, в настоящее время в связи с переносом многих социальных практик в онлайн-среду, в которой гораздо сложнее скрыть свои действия от наблюдателей, меняется восприятие приватности и порой она воспринимается как «устаревший концепт». По мнению Л. В. Удаловой, в цифровом обществе формируются новые формы социального контроля, препятствующие соблюдению приватности.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Существует множество критериев приватности, которые, как правило, наделяют ее атрибутами, противоположными публичности: если первая ассоциируется с прозрачностью, открытостью, доступностью для всех желающих, то второй свойственны темнота, непрозрачность, тайна, закрытость для посторонних. Фундаментальной частью приватности является домашнее пространство, обеспечивающее защиту от вмешательства со стороны государства и общества, неприкосновенность личной жизни, эмоциональную поддержку близких людей. Как указывает Ю. Хабермас, «буржуазия либеральной эпохи проживала свою приватность в семье. Областью приватной сферы был освобожденный от экономических функций «дом»» [1, S. 238] (здесь и далее перевод наш. — Л. Ч.).

Будучи членами дихотомии, публичность и приватность тесно связаны друг с другом. Социокультурные нормы воздействуют на приватную жизнь индивида. И наоборот, те жизненные опыты, которые человек в процессе социализации приобретает в приватном пространстве семьи, влияют на его публичную деятельность: принимая участие в общественной деятельности, индивид «несет на себе опыт личной приватной сферы» [2, S. 59]. Для соблюдения социальной нормы приватности необходима ее легитимация

в обществе, что имеет место, как правило, в индивидуалистических обществах, провозглашающих индивида как высшую ценность.

Умение соблюдать чужое право на приватность — важная часть социальной компетенции, приобретаемой в процессе социализации. Успешно социализированный индивид адекватно ведет себя в обоих пространствах. С одной стороны, он уважает права других людей, не проявляя бестактного и навязчивого любопытства и не вмешиваясь в их личную жизнь, с другой стороны, он удерживается от неуместного изложения на публике деталей своей личной жизни. Интериоризировав необходимость подобного поведения, мы совершаем действия, сохраняющие приватность, практически неосознанно: «В нашей повседневной жизни в автономном режиме мы инстинктивно и постоянно, даже не задумываясь, следим за соблюдением приватности: понижаем голос во время интимных бесед; выходим из группы людей, чтобы ответить на личный звонок; наклоняем документ, который читаем, чтобы защитить его от посторонних глаз; и задерживаем шторы, чтобы обеспечить приватность в наших спальнях» [3, p. 738]. Если к разговору близких друзей или супругов присоединяется кто-то малознакомый, автоматически меняются тема и тональность разговора, становясь более осторожными и официальными.

Однако в настоящее время происходит трансформация отношения к приватности в связи с изменениями, вызванными процессом цифровизации общества. Многие социальные практики — получение информации, коммуникации, трудовая деятельность, потребление и досуг — сегодня переносятся в цифровую среду, что меняет привычный уклад жизни и размывает традиционные представления о границах между публичностью и приватностью. Цифровое общество «формирует новые механизмы социального контроля и трансформирует способы самопрезентации личности» [4, с. 22].

Как отмечают исследователи, вследствие развития информационно-коммуникационных технологий произошло расширение представлений о том, что относится к личной информации: «Наши поведенческие модели, интересы, физиологические особенности и даже эмоциональные реакции фиксируются и анализируются различными системами» [5, с. 184]. И государственные структуры, и коммерческие организации собирают, хранят и обрабатывают огромные объемы данных о гражданах, мотивируя это благими целями: обеспечением безопасности, повышением эффективности оказания услуг, учетом персональных интересов и потребностей покупателей и т. п. Однако открытым остается вопрос, действительно ли конечной целью в данном случае выступает удобство и польза для граждан или же эта информация собирается для более эффективного социального контроля и манипулирования сознанием.

В связи с развитием цифровых технологий осознание права на приватность как важную ценность для человека и общества начинает утрачивать свои позиции. Утверждается, что приватность — это «устаревший концепт», поскольку ее соблюдение в современном цифровом обществе невозможно гарантировать. «Едва ли какое-то пространство или ситуация кажется защищенным от машин, которые передают

информацию в сеть. Уже давно отсутствуют действенные методы защиты от множества глаз и ушей вокруг нас» [6, S. 19–20]. Поскольку невозможно гарантировать неприкосновенность частного пространства в том же объеме, что и раньше, высказываются предложения отказаться от требований соблюдения неприкосновенности частного пространства. Подчеркивается значимость публичной сферы в противовес частности: она предоставляет «возможность завязывать контакты, сотрудничать с другими людьми. Тот, кто передает о себе максимум информации, может более эффективно пользоваться сервисами социальных сетей. И напротив, тот, кто живет только частной жизнью, отказывается от многих возможностей» [7, p. 91].

Однако считается, что для успешного развития общества необходим баланс этих сфер. Почему важно сохранить частность? Можно предложить следующие аргументы.

1. Право на частное пространство связывается в современных обществах со свободой и достоинством, уважением субъектности личности. «Достоинство является неотъемлемой и неотчуждаемой частью индивида, присущей ему по факту принадлежности к человеческому роду. Оно связано с идеей о личности, обладающей разумом и свободной волей, автономией и субъектностью, что отличает человека от других живых существ» [8, p. 197]. Свобода и автономия предполагают индивида, имеющего право на собственное существование, а частность — это «социальный ритуал, при котором достигается это право» [9, p. 313]. Следовательно, все люди должны иметь право на частность.

Без возможности защищенности частной жизни человек потеряет свою ценность как личность. Нарушение частного пространства подразумевает унижение человеческого достоинства. Тоталитарные режимы, отказывая человеку в неприкосновенности его частного пространства, нарушали тем самым права личности. Так, в антиутопиях часто встречается сюжет, когда индивид не может скрыть ни малейшей части своей жизни от государства. Следовательно, отказ от частности может привести к непредсказуемым последствиям — появлению прозрачного общества и полностью подконтрольного и управляемого человека.

2. Право на частность подразумевает автономию субъекта, самостоятельно решающего, допускать ли другого индивида в свою частную жизнь или нет. Если публичное пространство в принципе открыто для всех желающих, то частное подразумевает не одиночество или изоляцию от других людей, а возможность произвольно регулировать доступ к различным аспектам своей жизни: жилищу, информации, праву самостоятельно принимать решения и т. п. Б. Рёслер понимает частность как «контроль над допуском других и тем самым защиту от нежелательного доступа других, будь то физический доступ в помещения или метафизический допуск к личности в смысле доступа к информации или влияния и вмешательства в поведение других» [10, S. 84]. Так, комната частна тогда, когда субъект может контролировать доступ в нее, чтобы избежать наблюдения и контроля со стороны других. Информация частна тогда, когда он сам решает, следует ли ее распространять или нет. Решения частны, когда человек защищен от попытки повлиять на значимые для него решения и выбор обра-

за жизни. То есть понятие доступа может быть использовано и в прямом, и в переносном смысле — «как защита от возможности вмешательства других при различных частных решениях, действиях, образе жизни или поведении» [10, S. 25]. Следовательно, иметь право на частность — это иметь возможность контролировать доступ к жилью, телу, к собственным решениям и, что особенно актуально для современного цифрового общества, к личным данным.

Это осуществимо при признании автономии субъекта, самостоятельно принимающего решения, касающиеся его личной жизни и общества, уважающего его автономию. Как указывает М. Пауэлл, «социальные практики частности служат не только для того, чтобы блокировать доступ к личности, но и для того, чтобы допускать как сокрытие, так и раскрытие информации, включение и исключение, создание проницаемых границ вокруг “я” и, следовательно, для конструирования самого “я”» [11, p. 7].

В случае отсутствия такой возможности индивид низводится до уровня несовершеннолетнего ребенка или недееспособного субъекта, который в силу возрастных или ментальных особенностей не может принимать самостоятельные решения и отвечать за свои поступки.

3. Дихотомия «публичное — частное» формирует структуру социальных отношений. На социальной сцене мы играем множество социальных ролей, предполагающих разное поведение у себя дома и на публике, в кругу родственников и друзей или же с чужими людьми. Все люди имеют разный объем знаний о нас. В нашем обществе мы допускаем разную степень открытости, искренности, делимся или не делимся личным отношением и нашими эмоциями по поводу какого-то события или же ограничиваемся формальной вежливостью во взаимодействиях в зависимости от степени близости отношений. Как отмечает Л. Интрона, «в каждом отношении существует набор правил, ритуалов, жестов и языковых игр, которые определяют точный характер взаимодействий, подходящих для данных отношений... Они довольно четко устанавливают способы, посредством которых уместно вести себя в той или иной ситуации, и степень знаний о другом человеке, которой уместно обладать» [12, p. 268]. Индивид ведет себя в соответствии с той социальной средой, в которой он в данный момент находится, произвольно регулируя степень официальности или непринужденности общения.

Если представить себе «прозрачный мир», в котором будет отсутствовать право на частность, все мысли и действия индивида будут полностью открыты для других, социальные отношения радикально изменятся. Не будет никакой разницы во взаимодействиях с членами семьи, друзьями, коллегами или официальными лицами. Противопоставление «свои — чужие», формирующее человеческую идентичность и социальную сплоченность, исчезнет.

4. Частность создает чувство безопасности. Это закрытое от чужих, посторонних людей пространство семьи. Частность дает нам возможность иметь личную территорию, которую мы разделяем с близкими людьми, куда не хотим допускать посторонних. Здесь можно расслабиться, не играть социальные роли, делиться чем-то сокровенным, тем, что невозможно безнаказанно сообщать публично. Это

возможно только под защитой приватности. Как отмечает Р. Гависон, неприкосновенность приватного пространства позволяет отдельным лицам вести себя свободно и естественно, «чего бы они не стали делать, если бы опасались неприятной или враждебной реакции со стороны других» [13, р. 365–366].

Если публичность предполагает прозрачность, открытость, гласность, то приватность, напротив, связана с темнотой, непрозрачностью, тайной. «Приватное определяется как те аспекты жизни и деятельности, куда личность имеет право не допускать других, т. е. не то, что исключают публичные институты, но то, что сама личность предпочитает держать подальше от публичного внимания» [14, с. 810]. Человек испытывает потребность защищать некоторые аспекты своей жизни, например интимные отношения, тело, сексуальность, от яркого света публичности.

Если эта возможность будет утрачена, человек потеряет способность вести себя естественно. Присутствие наблюдателя неизбежно повлияет на наше поведение, заставив играть роль как актер, находящийся на сцене, «контролировать производимое впечатление с помощью искусственного, показного поведения, условных слов и жестов» [15, с. 44] для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на окружающих.

В том случае, если человек осознает, что за ним наблюдают, он автоматически выстраивает свое поведение в соответствии с ожиданиями наблюдателей. Его действия перестают быть его собственными. «Независимо от мотива, сам факт того, что человек становится объектом наблюдения, вынуждает его действовать таким образом, который он, возможно, не выбрал бы в ситуации уединения» [12, р. 268].

Можно высказать предположение, что полностью прозрачное общество и осознание человека, что за ним постоянно наблюдают, удержит его от совершения предосудительных поступков. Но это означает утрату свободного выбора. В этом случае человек будет совершать правильные одобряемые обществом действия не в силу свободной воли, а только под страхом наказания. Общество также будет демонстрировать полное отсутствие доверия к человеку, за которым требуется круглосуточно наблюдать для того, чтобы он воздерживался от совершения предосудительных поступков.

Следовательно, для гармоничных отношений требуется уважение к приватности. Осуществлять право на при-

ватность возможно только при определенных условиях: индивид испытывает такую потребность, а государство и общество уважают ее как социальную норму. Социальные нормы, регулирующие право на приватность, означают основывающееся на общественном консенсусе право индивида регулировать доступ к своей личной жизни, что основано на представлениях о ценности свободы и автономии индивида.

Закключение (Conclusion)

Таким образом, несмотря на то что традиционно в европейских обществах Нового времени существуют требования уважения права индивида на неприкосновенную приватную жизнь, защищенную от вмешательства государства и общества, сегодня в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, начинают размываться границы между публичным и приватным пространствами. Зачастую очень сложно контролировать доступ к приватной информации вследствие того, что многочисленные государственные и коммерческие структуры собирают персональные данные. В связи с этим иногда высказываются мнения, что приватность в ее традиционном значении — это устаревший конструкт. Иногда утверждают, что можно поступиться приватностью ради каких-то высоких целей: научно-технического прогресса и развития цифровых технологий, безопасности общества, развития экономики и т. п.

Однако отказ от приватности может привести к таким последствиям, как разрушение свободы и уважения общества к индивиду, лишение его возможности автономно распоряжаться собственной жизнью; разрушение структуры социальных отношений, когда не будет разницы между поведением в приватном кругу и на публице; исчезновение чувства безопасности человека, имеющего закрытое пространство для отдыха от социальных ролей. Элиминация такой важной стороны социальной жизни, как право на приватность, может привести к непредсказуемым последствиям: разрушению личности и социальных отношений. Поскольку развитие информационно-коммуникационных технологий несет в себе многочисленные риски для приватности, современному человеку следует соблюдать предосторожности при взаимодействиях в цифровом пространстве. Защита приватной информации в этой связи приобретает особую актуальность.

1. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 2015. 391 S.

2. Ritter M. Die Dynamik von Privatheit und Öffentlichkeit in modernen Gesellschaften. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. 139 S.

3. Acquisti A., Brandimarte L., Loewenstein G. Secrets and Likes: The Drive for Privacy and the Difficulty of Achieving It in the Digital Age // Journal of Consumer Psychology. 2020. No. 9. P. 736–758. The electronic version. URL: <https://www.cmu.edu/dietrich/sds/docs/loewenstein/secretslikes.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).

4. Удалова Л. В. Цифровое общество: риски и вызовы приватности // Вестн. Твер. гос. техн. ун-та. Сер. : Науки об обществе и гуманитарные науки. 2025. № 3 (42). С. 21–30. DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-21-30

5. Фроловская Ю. Н., Бондаренко Т. А. Проблемные вопросы сбора персональных данных в эпоху глобальной цифровизации // Социально-политические науки. 2025. Т. 15, № 3. С. 182–188.

6. Heller Ch. Post-Privacy. Prima leben ohne Privatsphäre. München : Beck, 2011. 174 S.

7. Hagendorf T. Post-Privacy oder der Verlust der Informationskontrolle // Privatsphäre 4.0. Eine Neuverortung des Privaten im Zeitalter der Digitalisierung / hrsg. von H. Berendt, W. Loh. Berlin : Metzler, 2019. P. 91–106.
8. Чеснокова Л. В. Право на приватность как необходимый компонент человеческого достоинства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6–1 (80). С. 196–199.
9. Reiman J. Privacy, Intimacy and Personhood // Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. P. 300–317.
10. Rössler B. Der Wert des Privaten. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2001. 380 S.
11. Powell M. Privacy: Concept, Right, and Underlying Values // Philosophy & Technology. 2025. Vol. 38. Article 104. The electronic version. DOI: 10.1007/s13347-025-00931-3
12. Introna L. D. Privacy and the Computer: Why We Need Privacy in the Information Society // Metaphilosophy. 1997. No. 28 (3). P. 259–275. DOI: 10.1111/1467-9973.00055
13. Gavison R. Privacy and the Limits of Law // Philosophical Dimensions for Privacy: An Anthology / ed. by F. D. Schoeman. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. P. 346–402.
14. Трубина Е. Г. Публика // Новейший философский словарь. Минск : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2001. С. 808–810.
15. Чеснокова Л. В. Сферы частного и публичного как дихотомия природы и культуры // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2018. № 2 (19). С. 44–47.